

Вздых вырвался из Хён Чжона. Тем не менее, он не рискнул ни на мгновение отвести взгляд от центра.

Взгляд Хён Чжона переместился с Ли Сон Бэка на Чхон Мёна.

Еще одна победа.

Выиграв девять раз, Чхон Мён ждал своего последнего соперника.

Старейшины и ученики, собравшиеся вместе, смотрели в удушающей тишине. Никто не хотел нарушать эту атмосферу, говоря первым.

Сомнения по поводу Чхон Мёна?

Сомнения по поводу сложившейся ситуации?

Вероятно, это были обоснованные опасения, которые следует учитывать. Но они могли выясниться все позже.

Сейчас важно было то, что Чхон Мён был на грани полной победы над сектой Южного Края.

«Случалось ли такое когда-нибудь в истории горы Хуа?»

Гора Хуа и секта Южного Края всегда настороженно относились друг к другу. Если смотреть объективно, то на протяжении всей истории гора Хуа часто опережала секту Южного края.

Конечно, в последние поколения ситуация изменилась. Но глядя на истории обеих сект, это было неоспоримо.

Тем не менее, насколько Хён Чжон знал, в истории горы Хуа никогда не было ситуации, когда они так односторонне сокрушили секту Южного края.

Конечно, ходили легенды о том, что Секта Южного Края не могла спокойно бродить во времена Благородного Клинка Цветущей Сливы, но это было другое дело. Такого «официального» инцидента еще не было.

В самый темный час горы Хуа в это трудное время на их глазах разворачивалось беспрецедентное событие. Они не могли сосредоточиться ни на чем другом.

Хён Чжон посмотрел на Чхон Мёна, который смотрел на другую секту.

Уверенный в себе.

Хён Чжон был больше впечатлен этим достойным отношением, чем победами, которых он добился.

Только когда это было?

«Когда в последний раз член горы Хуа мог с гордостью противостоять секте Южного края?»

Была ли у них когда-либо возможность стоять прямо?

«О, мои предки»

Глаза Хён Чжона продолжали слезиться. Как лидер секты горы Хуа, он знал, что ему нужно сохранять спокойствие и не показывать такие эмоции; однако страсть, поднимающаяся из его сердца, подавляла все остальное.

"Лидер секты..."

"Ничего не говори..."

Хён Чжон покачал головой на зов Хён Сана.

«А пока давайте подождем и посмотрим. Что еще он может нам показать?»

Все затаили дыхание и сосредоточились на каждом движении Чхон Мёна.

«Может быть, сегодня...»

В глазах Хён Чжона появился свет надежды, которого раньше не было видно.

«Может быть, судьба горы Хуа изменится».

Странно.

Взгляды, которые пронзали его.

Ощущение земли под ногами.

Деревянный меч в руке.

Все это отличалось от обычного.

Джин Гымрюн вышел на сцену, чувствуя незнакомое ему бремя.

«Странно»

Джин Гымрюн почувствовал это.

Это был не те взгляды, которые обычно устремляли на него. Джин Гымрюн уже получил взгляды, полные предвкушения и волнения.

Верно.

Он был доблестным мастером боевых искусств, который нес будущее секты. Те, кто его видел, всегда смотрели на него с гордостью и ожиданием. Это был первый раз, когда на него смотрели с тревогой и беспокойством.

«Почему?»

«Почему они так на меня смотрят?»

Джин Гымрюн поднял голову и увидел Чхон Мёна, смотрящего на него в ответ.

«Верно. Из-за него»

Это было непостижимо. Но что-то бушевало внутри него.

Джин Гымрюн упорно трудился всю свою жизнь, чтобы достичь того, что он имеет сейчас.

Он стремился к тому, чтобы его потенциал был признан, и постоянно оправдывал невероятные ожидания окружающих. Естественно, его стали хвалить за старания. Он был человеком, который когда-нибудь мог стать лидером секты Южного Края.

Это было признание и ожидание, которое он заслужил на протяжении всей своей жизни.

Но менее чем за час все превратилось в беспокойство и тревогу.

«Я настолько ненадежен?»

Насколько, что они беспокоились, что он не сможет справиться с одним ребенком из падшей секты?

Волна холода и сильного гнева прокатилась по телу Джин Гымрюна. Он пристально посмотрел в глаза Чхон Мёна.

«Мне он не понравился с самого начала».

Это высокомерное лицо, напыщенная поза и острый взгляд.

Больше всего Джин Гымрюн презирал то, как высокомерно он себя вел. Даже когда Чхон Мён был лицом к лицу с Джин Гымрюном, казалось, что он смотрит на секту Южного края свысока.

Джин Гымрюн глубоко вздохнул и начал говорить бесстрастным голосом.

"Мне похвалить тебя?"

"Мне это не нужно"

Чхон Мён пожал плечами.

"Не то чтобы я сделал что-то великое"

"..."

Джин Гымрюн посмотрел на ребенка холодным взглядом.

"Ты смеешь пренебрегать сектой Южного Края?"

"Пренебрегать?"

Чхон Мён усмехнулся.

"Дело не в том, что я вами пренебрегаю. Нет причин гордиться издевательством над слабыми"

Раздражающий.

Каждое слово просто выводит из себя.

"Ты..."

Джин Гымрюн остановился, собираясь заговорить, но вздохнул и покачал головой.

"Нет. Тебе и не нужно быть скромным. Достаточно твоих навыков; твоё смирение лишь расстроит меня"

"Хм? "

"Я признаю это. Твоя сила даёт тебе право быть высокомерным. Сам факт того, что ты победил девятих из нас, шокирует. Ты будешь признан гением, который рождается раз в сто лет"

Чхон Мён сузил глаза.

Тссс!

Джин Гымрюн вытащил свой деревянный меч и нацелил его на Чхон Мёна.

"Ты знаешь, в чём твоя беда?"

"И в чём же?"

"Ты родился в то же время, что и я"

Чхон Мён слегка улыбнулся, а Джин Гымрюн уставился на него и продолжил.

"В результате этого несчастья ты всегда будешь смотреть мне в спину. Не в силах преодолеть разницу между нами, ты будешь гоняться за моей тенью до конца своей жизни"

Чхон Мён широко ухмыльнулся.

"Это хорошо быть таким уверенным"

"Я ещё не закончил"

Джин Гымрюн холодно сказал:

"Если бы ты не выбрал гору Хуа, возможно, ты смог бы преодолеть своё несчастье. Если бы ты выбрал секту Южного края вместо горы Хуа, у тебя была бы возможность превзойти меня"

"Действительно? Ты так думаешь?"

"Именно"

Джин Гымрюн откашлялся и продолжил.

"Гора Хуа всё ещё цепляется за прошлое. Её ученики отчаянно пытаются восстановить свои утраченные боевые искусства и воссоздать былую славу. Но не Секта Южного Края. Не задерживаясь на древней истории, мы изобретаем новую систему и добиваемся лучшего будущего"

Джин Гымрюн говорил так, будто делал заявление.

"Вот почему секта Хуашань теперь уже никогда не сможет догнать Секту Южного Края"

"Хаа"

Восхищенно воскликнул Чхон Мён.

Ему хотелось захлопать в ладоши. Если бы кто-то, кроме секты Южного Края, сказал это, он мог бы стукнуть своих сахёнов по затылку.

«Посмотрите на них и научитесь чему-нибудь, ублюдки!»

Чхон Мён, возможно, прокричал бы это.

К сожалению, будущее, о котором говорил Джин Гымрюн, было достигнуто за счет кражи боевых искусств горы Хуа.

«Что я должен делать?»

Две вещи были необходимы, чтобы выявить истину. Первое означало бы чтоб они сами рассказали правду, а второе иметь силу довести это объявление до конца.

Когда секта Южного Края начала изучать боевые искусства, украденные с горы Хуа, Чхон Мён был в такой ярости, что боялся, что сойдет с ума.

Но разве гнев что-то меняет?

На самом деле гора Хуа никак не могла наказать Секту Южного Края.

Если бы проблема была доведена до сведения общественности, раздались бы только крики голосов, требующих, чтобы они доказали, что Секта Южного Края действительно изучает технику Меча Цветения Сливы. Даже если гора Хуа восстановит и продемонстрирует истинную технику, Секта Южного Края будет утверждать, что это они были теми, чьи техники были скопированы и украдены.

У слабой горы Хуа не было другого выбора, кроме как страдать.

Почему?

Им просто не хватило сил.

Боевые искусства – деликатная тема. Те, кто раскрывает техники своей секты, заплатят своей жизнью, а те, кто ворует их у других, должны быть готовы к тотальной войне.

Но гора Хуа не может наказать Секту Южного Края. В тот момент, когда они поднимут этот вопрос, Секта Южного Края начнет войну на горе Хуа, и тогда никто в мире не сможет им помочь.

Никто не стал бы рисковать своей жизнью, чтобы защитить разваливающуюся секту.

Итак, Чхон Мёну оставалось только терпеть.

До этого момента!

Он подавил кипящий гнев и выдержал желание броситься в секту Южного Края и уничтожить их всех.

Только до этого момента.

Жуткая улыбка расплылась по его лицу.

"Будущее секты Южного Края. Это хорошая вещь, чтобы о ней поговорить"

Чхон Мён улыбнулся Джин Гымрюну.

Верно. Чхон Мён также много думал о будущем секты Южного края.

Что делать с их будущим?

Чхон Мён недавно оставил одно семя в секте Южного края. Было неизвестно, вырастет семя или нет, но оно послужит своей цели.

Таким образом, с этого момента он больше не будет действовать как ученик третьего поколения с горы Хуа.

Он будет действовать как Чхон Мён, Благородный Клинок Цветущей Сливы, по отношению к тем грязным людям, которые ограбили их после того, как их секта принесла благодать в мир.

"Такое будущее..."

Чхон Мён поднял меч.

"Я преподнесу вам в подарок"

"Точно. Это будет подарок, который вы никогда не забудете до конца своей жизни, так что вам лучше держать ухо востро"

Джин Гымрюн посмотрел на него, не в силах понять. Но Чхон Мён улыбнулся.

«Идеальный подарок»

Словно проклятие.

Восстановить гору Хуа и уничтожить нынешнюю секту Южного края было бы недостаточно, чтобы унять гнев Чхон Мёна.

Он собирался навсегда отрезать будущее секты Южного края.

«Ты жаждешь меча горы Хуа?»

Чхон Мён улыбался и гоготал, как волк перед своей добычей.

«Тогда прими его должным образом»

«Я покажу его тебе, так что не забудь»

Чхон Мён крепко сжал свой меч.

"Уходи!"

"Сасук! "

"Пэк Чхон сахён!"

Ученики горы Хуа не могли дышать, когда смотрели в центр арены, но были поражены, когда сзади раздался голос.

Пэк Чхон, пошатываясь, пробрался к ним.

"С-сахён! С тобой все в порядке?"

Слушая поток вопросов, Пэк Чхон просто махнул рукой и пошел вперед.

Увидев это, Пэк Сан закричал.

"С-стул! Принесите стул!"

"Да, старший!"

Один из учеников третьего поколения поспешно принес стул для Пэк Чхона. Однако Пэк Чхон смотрел только на Чхон Мёна и Джин Гымрюна, даже не глядя на стул.

«Мне нужно это увидеть»

Как только он открыл глаза, он услышал, что Чхон Мён одержал девять побед подряд.

Он не мог оставаться в постели, услышав это. Даже если его тело было разбито, ему нужно было быть рядом, чтобы поболеть за Чхон Мёна.

Джин Гымрюн.

И Чхон Мён.

Два человека, имевшие для него особое значение, стояли лицом друг к другу.

«Победи. Чхон Мён!»

Серьезные глаза Пэк Чхона сияли отчаянным светом.

Свист!

Свист!

Мечи Чхон Мёна и Джин Гымрюна начали двигаться с тихим звуком.

Каким бы ни был исход, итоги этой битвы разнесутся по всей земле и отзовутся эхом по всему миру.

Ученики горы Хуа широко раскрыли глаза. Они не упускали ни единого момента этой исторической битвы.